

Глава 174 - Побег

Лицо Андеши исказилось в свете несущегося навстречу пламени. Жар она почувствовала еще до того, как ее достигли языки, и воспоминания о недавнем болезненном уроке от контакта с кристаллом заставили без раздумий шарахнуться в сторону.

Зато пламя добралось до опутавшей Скарлетт лозы, и именно в этот миг, в очередной раз взвизгнув от боли, Повелительница тлена поняла, кто посмел ей противостоять. В этот раз сгоревшая лоза была уже частью ее самой, так что сквозь боль она попыталась втянуть побеги и снова схватить упавшую на землю добычу, но путь преградил меч с широким клинком.

Несколько секунд спустя пламя угасло, открывая взору знакомую человеческую фигуру.

Это был Брэндель.

От его одежды остались лишь лохмотья, но все до единой раны затянулись без следа. Медленно повернув голову к Андеше, он встретился с ней взглядом и выдернул из груди оставленный ею кристалл. Из раны вырвался и тут же рассеялся, залечивая последнюю рану, язык пламени.

- Твое? - почти механическим голосом спросил Брэндель, задумчиво кроша кристалл двумя пальцами и пуская пыль по ветру - что ж, приветствую, Андеша, или лучше называть тебя Повелительницей тлена?

«В том, что меня узнала Вероника, ничего странного нет, но откуда этот мальчишка, не имеющий к нам никакого отношения...?»

- Знаешь, кто я? - прищурившись, настороженно пригляделась к нему Андеша. Никто из дюжины лидеров Паствы Древа почти не участвовал в полевых операциях, и узнать ее можно было только по силе Элемента, но никак не по внешнему виду. Не говоря уже о титуле, известном лишь высшим эшелонам власти Паствы.

Окинув взглядом Скарлетт, Брэндель убедился, что с ней все в порядке - просто обморок - после чего перевел на Андешу лишенный эмоций взгляд, заставивший ее едва заметно вздрогнуть. Потратив еще несколько секунд на разглядывание этого явления, она, словно в чем-то убедившись, поражено переспросила:

- Т-ты н-не стал аколитом?

- Что? Ты заразила его Кровью богов? - прорычала Вероника.

- А вот это не ваше дело! - отрезала Андеша.

«Как такое могло произойти?! Проклятый сосунок, ведь эта Кровь была уникальной! Должен был получиться прекрасный сильный аколит, а главное - послушный, а не это... существо!»

Похоже, Кровь богов превратила его в нечто необъяснимое, даже для нее.

Вероника так и оставила рот открытым, не найдя, что ответить: и действительно ведь, к ней все это не имело ни малейшего отношения. Жаль конечно, что Паства загубила такой потенциал, превратив его безмозглую марионетку, способную только убивать, но...

«Стоп... А разве аколиты богов так себя ведут? Не похоже, но, с другой стороны, Кровь богов у кого-то вроде Андеши должна быть чем-то особенным, намного сильнее, чем у рядового Паствы».

- Что такое? Разочарованы, миледи? – с любопытством покосился на нее Брэндель.

Такой гаммы чувств на лице Андеши не доводилось повидать, наверное, никому и никогда, и Вероника не стала исключением: смесь капризного разочарования, обманутых ожиданий и ярости выглядела почти смешно... если забыть, кто перед ней.

- Пойдешь со мной и будешь подчиняться – оставлю тебя и эту девчонку в живых, – тихим хриплым голосом предложила Андеша.

Повелительными интонациями Брэнделя было не удивить: нахмурившись, он достал меч и принял боевую стойку. Оборонительную: несмотря на вновь обретенную силу Крови богов и Сумеречного дракона, сражаться с самой Андешей было все равно рано. Постепенно приглушая убийственное сияние ауры, он пошел на попятную:

- Андеша, сражаться с тобой я не собирался, равно как и вмешиваться в твои... разногласия с Империей. Но если продолжишь давить – мне придется присоединиться к Веронике, – спокойно констатировал он, поднимая Скарлетт на руки.

- Брэндель! – нахмурилась Вероника.

Но ее окрик проигнорировали. Возможно, не загони она его в угол, заставляя отправиться на поиски Фаэны, Брэнделя бы еще задумался, не стоит ли помочь, но после всего пережитого его откровенно тошнило от высокомерия Киррлутца и его жителей. Пускай его раны и исцелились, но память о раздирающей боли от снарядов Аммана была свежа как никогда.

- Бежать собрался? Даже не мечтай! – раздраженно проскрипела Андеша, – что мое – то мое, а я свою собственность не упускаю! И не думай, что бой против вас двоих меня пугает!

От ярости ее прекрасные фиолетовые глаза утратили всю красоту: зрачки сузились как у рептилии, а белки покраснели от жажды крови. Уверенно задрал подбородок и выпрямившись, она заявила:

- Львиное Сердце, ты, твоя спутница – неважно! Все это уже мое, а твои с Вероникой жалкие попытки меня только смешат. Продолжайте сколько угодно, делайте что хотите – это ничего не изменит!

Вероника тут же презрительно хмыкнула. С момента становления имперским командиром она ни разу не сталкивалась с таким пренебрежением, и не собиралась допускать его и впредь, пускай и уступая в силе любому из верховной дюжины Паствы Древа. Стоило Андеше закончить, Лазурный генерал сделала ход: положив левую руку на грудь, она пробормотала заклинание, а правой крепко сжала меч, под завязку наполняя его силой Элемента.

Впервые за время пребывания в Темном лесу она полностью высвободила силу Элемента. Взгляд пылающих изумрудных глаз сосредоточился на мишени, словно под прицелом отслеживая каждое движение Андеши, а на неизменно бледной коже даже проступил румянец.

Замах меча – и из клинка с яростным воплем вырвалась зеленая виверна. Всего один молниеносный кувырок в воздухе с распростертыми крыльями – и устрашающее создание понеслось на Андешу.

Брэндель же, пока она говорила, со вздохом прислонил Скарлетт к валуну и принял боевую стойку. Что ж, выбора ему не оставили: если Повелительница тлена настаивает на своем – придется ей оставить здесь и его, и Веронику. Увы, как высокомерно она ни звучала – если Андеша говорит, что может сделать – значит, действительно сил ей хватит.

На начальных этапах игровой истории лидеры Паствы Древа считались практически непобедимыми противниками наряду с драконами и некоторыми великими магами.

Вокруг Андешы взмыли в воздух и тут же обратились в пыль, уносясь вместе с ветром, обломки деревьев – первый признак, что все серьезно, раз в ход пошла сила Элемента.

Действия Вероники не вызывали у Брэнделя ничего, кроме глухого раздражения. Противник же минимум на два порядка сильнее, не говоря уже о том, что помочь не кому – он не потянет!

Даже объединив силы с Вероникой, им не победить: прямое столкновение с Андешей – самая большая ошибка, которую они могли допустить, и только что именно так эта женщина и поступила! Такое упрямство и нежелание учиться на собственных ошибках – просто поразительно для десятилетия боевого опыта! Проклиная ее про себя, Брэндель готовился к самому страшному бою за все время своего пребывания в этом мире.

Действия Вероники можно было объяснить лишь невероятной военной мощью Империи: имея возможность давить силой и числом, в уловках и маневрах нет нужды.

Андеша протянула руку, окружая себя барьером, мигом остановившим полет виверны. Во все стороны с хрустальным звоном пошла ударная волна, но атаку это не остановило. Зверь взмыл в воздух, уклоняясь, и снова устремился вперед, уже под другим углом в поисках уязвимого места в обороне.

Менее занятый Брэндель успел заметить, что разбираясь с виверной, Андеша попутно отодвигает Фаэну подальше с линии огня, и решил воспользоваться моментом. На полной скорости он метнулся вперед в размытом клубке черной энергии и выстрелил энергией меча Андеше в спину, ожидая, что та от неожиданности упустит добычу.

Почувствовав угрозу, она успела закрыться: по взмаху бледной руки каменный голем одним шагом с оглушительным грохотом встал между ней и Брэнделем, принимая на себя удар. Луч со взрывом врезался в правую ногу, пройдя насквозь и оставив огромную дыру диаметром метра в добрую пару метров.

«Сила элемента Тьмы что, влияет на технику Белого Ворона?» – оставалось только поразиться Брэнделю.

На мгновение замерев, он с усилием сглотнул и продолжил движение, и как раз вовремя: на него надвигалась огромная тень, утративший равновесие от потери ноги огромный голем собирался рухнуть напрямиком на него.

Времени не оставалось: изменив направление, он на полном Ускорении метнулся прочь, напрямиком к Фаэне, пользуясь прикрытием поднятых падением туч пыли.

Андеше и в голову не приходило, что Брэндель окажется быстрее самой Вероники с ее Элементом Ветра, и она оказалась не готова к тому, что тот возник у нее прямо под носом и почти схватил Фаэну.

- Ах ты! – тут же поняв, что он задумал, Андеша замахнулась на него рукой с выросшими из нее

острыми побегами-когтями.

Брэндель успел уклониться, и когти добрались только до одежды, порвав рукав и кожаную броню, но и то, и другое моментально обратилось в прах. Не останавливаясь из боязни утратить преимущество, он отшатнулся и взмахом Гальран Гайи перерубил державшие Фаэну побеги. Упав ему на левую руку с легким стоном так и не пришедшая в сознание герцогская дочь нахмурилась и завертела головой, словно отбиваясь от кошмара. Все ее горло выглядело сплошной раной: кровоподтек то ли от удушья, то ли от удавки, глубокий порез с запекшейся кровью – похоже, ей пришлось несладко.

Андеша с воплем бросилась в атаку, взмахнув в сторону Брэнделя хищно скрюченной пятерней. В воздухе материализовались и на пугающей скорости полетели в них деревянные копья. Брэндель как раз дорубал остатки связывающей Фаэну лозы и потому поспешно воспользовался навыками Элементалиста, чтобы выставить барьер, подкрепленный несколькими очками Воли.

Прочный барьер выдержал удары: от столкновения с ним деревянные пики разлетелись в щепы, но тут же принявшие форму побегов лозы. Разрастаясь на пугающей скорости, они поползли по барьеру, ища пути к цели, и Брэнделю оставалось только продолжать вливать в барьер Ману, не пуская их дальше. Несколько секунд спустя он усилил напор, но тут барьер взорвался с сильнейшей ударной волной. Остатки побегов обратились в черную пыль.

Такой результат поразил даже самого Брэнделя: получается, и Воля у него выросла в разы – иначе не удалось бы противостоять заклинаниям столь могущественного мага – но и концентрация стали требоваться довольно утомительная: от напряжения он едва не взмок.

К тому же, пришло время защищаться уже от черной пыли: взмах Гальран Гайи послал в нее золотое пламя, уничтожив остатки скверны.

Использованное Андешей заклинание, трехступенчатая атака, состояло из пронзающих пик, связующих пут и смертельно ядовитого черного порошка. Любой ним незнакомый непременно попался бы на уловку, но Брэндель достаточно повидал его в игре, чтобы суметь опознать.

Отбившись, он подхватил Фаэну и огромным прыжком вышел из радиуса атаки Андеши.

- Леди Вероника, Фаэна спасена! Нужно уходить, расходимся в разные стороны! – выкрикнул он.

Единственным способом заставить Веронику прекратить бессмысленный и безнадежный бой было спасение Фаэны. Попытайся он просто покинуть сцену, прихватив только Скарлетт – все внимание Андеши переключилось бы на них, а Вероника могла под шумок прихватить подопечную и скрыться. Единственным способом уйти было прикрытие Вероники: потому он и пошел на все эти ухищрения, заставляя ее отвлечь противника.

По всей видимости, его слова еще больше разозлили Андешу. С оглушающим визгом она послала в него тучу лозы: побеги лезли отовсюду – и из земли, и по сторонам – и все с ядовитыми шипами. Брэнделя почти мгновенно окружило гигантским смертоносным массивом, не оставляющим путей для отступления.

Поняв, что все идет не совсем по плану, и он недооценил этот «ядовитый плющ», Брэндель стиснул зубы и приготовился к новой порции боли, но тут мглу пронзила зеленая вспышка, мигом перерубившая лозу пополам. Разлетевшаяся во все стороны стая птиц доделала остальное, разметав обломки и проделав несколько приличных отверстий.

Воспрянув духом, Брэндель мигом воспользовался один из них и с Фазной на плече выбрался из ядовитой тюрьмы. Взгляд назад – Вероника стоит на пути у Андеши, не пуская ее к ним, и отбивается от яростного натиска фиолетовой бури, сама окруженная не менее буйным вихрем зеленой энергии.

- Уходите, а эту женщину оставь мне! – бросила она, не оборачиваясь.

Брэндель с облегчением выдохнул: все вернулось к его плану. Пускай Вероника и не ровня Андеше, но свой выбор она сделала, и этот поступок дал ему возможность спастись Фазна.

Простая сделка – жизнь Фазны в обмен на защиту для них со Скарлетт.

Не смея терять ни секунды, он метнулся за Скарлетт, сопровождаемый яростным воплем Андеши:

- Будь ты проклят, мальчишка! Попадись только мне на глаза!

Что ж, право на раздражение она имела.

<http://tl.rulate.ru/book/474/416661>